

НОЦ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Криминологическая школа

МЕРОПРИЯТИЯ

Лекция профессора Елены Александровны Антонян

Авторы и организаторы: Анастасия Алексеевна Матвеева, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, Юрий Георгиевич Козлов, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

6 октября 2020 года состоялось первое в этом учебном году онлайн-заседание Криминологической школы, организованной при НОЦ криминологических исследований Юридического факультета МГУ. В качестве лектора выступила Елена Александровна Антонян, д.ю.н., профессор кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА).

В мероприятии приняли участие сотрудники кафедры уголовного права и криминологии Юридического факультета МГУ (проф. Н.Е. Крылова, А.В. Серебrenникова, В.И. Селиверстов, доц. А.А. Матвеева и Ю.Г. Козлов, асс. Д.Д. Харламов), аспиранты, магистранты и студенты Юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, а также приглашенные лица.

В начале мероприятия А.А.Матвеева открыла цикл лекций-встреч в рамках Криминологической школы НОЦ криминологических исследований и представила первого лектора. Е.А.Антонян обозначила тему своего выступления: “Личность рецидивиста и проблемы исправления рецидивистов”, и перешла к основной части лекции.

Обозначены основные причины изучения рецидивной преступности. Во-первых, рецидивную преступность изучают, чтобы выявить пробелы в законодательстве. Во-вторых, чтобы выявить проблемы, которые существуют в процессе исполнения наказаний. И, наконец, в-третьих, затронута проблема отсутствия института сопровождения лиц после их освобождения.

По мнению Елены Александровны, существует две группы лиц, которые смогли отказаться от своей дальнейшей криминальной активности. Первую группу составляют

лица, которые с годами стали немощными, утратили физическую возможность совершить преступления. Вторую группу составляют те лица, у которых изменились исключительно личные обстоятельства, никакие государственные органы им при этом не помогают.

“Пока у нас не будет полного понимания проблемы рецидивной преступности на самом высоком уровне, говорить о том, что мы сможем не мнимо, а реально воздействовать на противодействие рецидивной преступности, сможем ее минимизировать, крайне сомнительно”, - Елена Александровна Антонян.

Рецидив преступлений значительно снижается в тех странах, где высокий уровень жизни, высокий уровень дохода населения, где достаточно хорошая социальная политика поддержки граждан.

На сегодняшний день в России уровень рецидивной преступности находится в рамках 30-31%. Однако если учитывать лиц, которые отбыли наказание два и более раза, рецидив - свыше 78%.

Существуют региональные примеры института сопровождения после освобождения лиц из мест лишения свободы, но они, по мнению лектора, очень быстро сходят на нет. Прежде всего, данные примеры института сопровождения связаны с предоставлением бывшим заключенным работы.

Когда мы говорим о рецидивистах, мы должны понимать, что большая их часть - это те лица, которые попали под уголовное преследование в несовершеннолетнем возрасте, либо это лица, которые совершили преступление в младшей молодежной группе (от 18 лет до 21 года). Возникают следующие вопросы, ответы на которые влияют на изучение рецидивной преступности: в каких условиях формировались рецидивисты, что собой представлял социум, где произошел момент их деформации, были ли они вовлечены в преступную деятельность или являлись одиночками и др.

Лектору поступили следующие вопросы от аудитории:

- Доцент Анастасия Алексеевна Матвеева: “Модель какого государства кажется Вам наиболее совершенной с точки зрения функционирования системы ресоциализации?”

Ответ Елены Александровны Антонян: “С небольшой оговоркой я бы назвала Скандинавские страны: там совершенно иной подход даже к восприятию самого заключенного”.

- Дина Акбашева, I курс магистратуры юридического факультета МГУ: “Насколько целесообразно возвращать преступника в то общество, из которого он вышел? Как Вы смотрите на то, чтобы возвращать лицо не в его привычное общество, а в иное, отличное от прежнего?”

Ответ Елены Александровны Антонян: “Я считаю, что вся работа на сегодняшний день в большей мере должна быть сконцентрирована на институте сопровождения лиц после освобождения. Это залог успеха!”

- Кирилл Суранов, III курс бакалавриата юридического факультета МГУ: “Как соотносится химическая кастрация для предотвращения дальнейших преступлений в сфере половой свободы и половой неприкосновенности личности с принципами гуманности, законности?”

Ответ Елены Александровны Антонян: “Химическая кастрация - не решение проблемы! Если раньше люди насиловали, теперь они будут убивать. В местах лишения свободы насильники ведут себя идеально, смиренно, выполняют все требования, но там нет объекта вожделения (там нет женщин, нет детей, если это педофил), стоит освободиться, и проблема может вылиться, например, в убийство”.

С информацией о проблемах в системе ФСИН выступил также профессор кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета МГУ, д.ю.н., заслуженный деятель науки РФ Вячеслав Иванович Селиверстов.

В завершение Анастасия Алексеевна поблагодарила лектора и участников за состоявшуюся интересную беседу.

Ссылка на лекцию: <https://youtu.be/y7uM5DWsLjc>

Лекция профессора Виктора Викторовича Меркурьева

13 октября 2020 года состоялось очередное онлайн-заседание Криминологической школы, организованной при НОЦ криминологических исследований Юридического факультета МГУ. В качестве лектора выступил Виктор Викторович Меркурьев, заведующий отделом научного обеспечения прокурорского надзора и укрепления законности в сфере федеральной безопасности межнациональных отношений и противодействия экстремизму НИИ Университета прокуратуры РФ, д.ю.н., профессор.

Лекцию посетили 90 слушателей школы, в том числе студенты, магистранты и аспиранты, а также преподаватели кафедры уголовного права и криминологии Юридического факультета МГУ (проф. А.В. Серебrenникова, Н.Е. Крылова, асс. О.В. Костылева, П.П. Степанов, Д.Д. Харламов, организаторы встречи доц. А.А. Матвеева и Ю.Г. Козлов), преподаватели других вузов (Дагестанского, Ярославского университетов, Ростовского юридического университета МВД России).

В начале мероприятия Анастасия Алексеевна Матвеева обратилась с приветственным словом к его участникам и представила лектора. Виктор Викторович Меркурьев обозначил тему своего выступления: “Опыт проведения криминологического исследования личности террориста” и перешел к основной части лекции.

Одно из наиболее перспективных направлений борьбы с терроризмом заключается в целенаправленном воздействии на потенциальных террористов, еще до начала их участия в террористической деятельности. Для выполнения этой непростой задачи необходимо обладать наиболее полными сведениями не только о характеристиках, присущих личности преступника-террориста, но и о системе детерминант, способствующих ее формированию. Достигнуть успехов в данной работе можно лишь путем изучения разнообразной криминологической, психологической, социологической информации, т.е. путем изучения криминологически значимой информации.

Специфика криминологического подхода в данной сфере заключается в том, что изучение личности террориста не ограничивается лишь периодом, берущим свое начало от момента совершения преступления. Исследованию подвергается более ранний, предкриминальный период жизни преступника. Это способствует установлению факторов, влияющих на

формирования личности преступника террористической деятельности, и выработке системы мер, направленных на ее устранение.

Концепция противодействия терроризму в РФ (утв. Президентом РФ 05.10.2009): предполагается решение таких задач, как прогнозирование, выявление и устранение террористических угроз, а также использование законодательно разрешенных методов воздействия на поведение отдельных лиц, групп лиц, склонных к действиям террористического характера.

С 2013 по 2019 гг. осуждено за совершение преступлений террористической направленности 3076 человек. Подавляющее большинство осужденных - мужчины (95,6%). Распределение осужденных по возрастным группам позволяет выделить наиболее многочисленные из них, к которым относятся лица в возрасте от 18 до 24 лет. В 2019 г. отмечается увеличение криминальной активности лиц, подлежащих возрастной группе 30-49 лет.

Сведения о социальном положении осужденных за совершение преступлений террористической направленности: до привлечения к уголовной ответственности 70% осужденных не имели официального источника дохода, 9% относились к категории рабочих, учащимися или студентами были 3,4%.

По результатам изученных приговоров: из 242 лиц женатыми / замужними являлись 60% осужденных, холостыми / незамужними - 54%, 2% являлись вдовцами. Более половины имели детей, находящихся на иждивении (54,1%).

Порядка 88% осужденных проживали в тех же регионах, где совершили преступления.

Можно выделить доминирующие группы преступлений, по которым осуждены лица, - это преступления, предусмотренные ст. 205.1, 205.2, 205.5 УК РФ.

Сведения о гражданской принадлежности лиц, осужденных за совершение преступлений террористической направленности: большинство осужденных лиц являлись гражданами РФ (89,5%), 9,9% - гражданами государств-участников СНГ, только 0,6% - гражданами иных государств. Доля иностранных граждан постоянно увеличивается.

Основным видом наказания осужденных являлось лишение свободы (84,2%).

Пожизненное лишение свободы никому не назначено в 2019 г.

“Террористом не рождаются, им человек становится в определенных обстоятельствах”, - Виктор Викторович Меркурьев. Можно выделить три группы причин: 1) влияние неблагоприятных условий среды, в том числе и воспитания, обучения; 2) предрасполагающие индивидуально психологические свойства человека; 3) систематическое, целенаправленное, внешнее психологическое воздействие на индивида, подталкивающее его на путь терроризма.

Типологии личности террориста: террористы-лидеры (используют терроризм как криминальное предпринимательство), террористы-сепаратисты (террористы, поставившие цель развала России), террористы-лидеры, у которых руки по локоть в крови и осознавшие неотвратимость ответственности, террористы-идеологи. Данные подтипы личности террориста выявлялись на основе судебной практики. Далее идут рядовые террористы: лица, рассматривающие свое участие как единственный источник дохода, участвующие во имя победы ислама, участвующие в силу того, что выросли в военных условиях и не приспособлены к жизни в обычных условиях, опасющиеся ответственности за отказ от участия в организованных преступных формированиях со стороны своих лидеров, участвующие в силу семейных влияний, руководствующиеся идеей сохранения национальных обычаев. Также выделяются террористы-наемники, террористы-смертники.

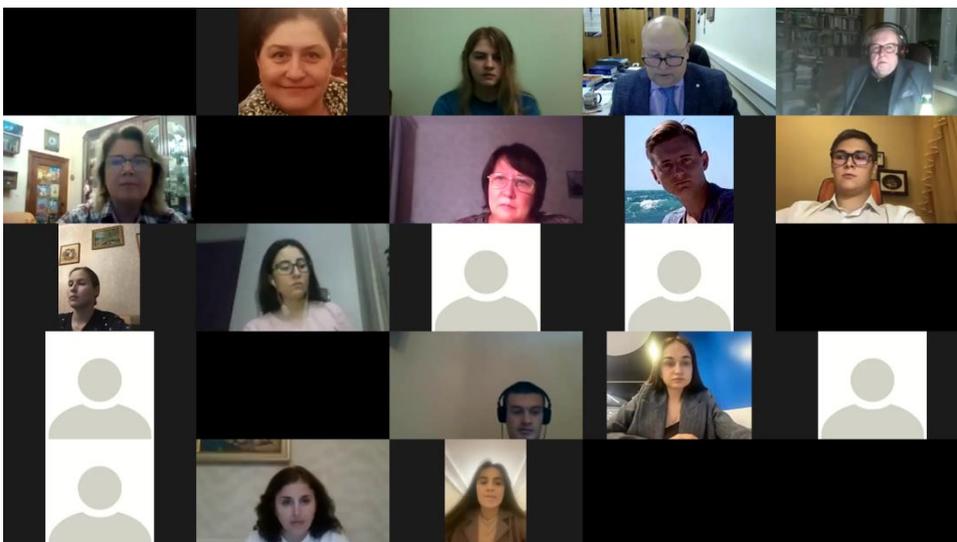
Лектору поступили следующие вопросы от аудитории:

- “Считаете ли Вы, что необходимо ввести в ст. 282 УК РФ больше дефиниций, так как в данный момент эта статья трактуется слишком широко, и многие граждане, которые не являются потенциальными террористами, отбывают наказание в виде лишения свободы?”

Ответ Виктора Викторовича Меркурьева: “Ст. 282 УК РФ подвергалась серьезным изменениям в последнее время под воздействием, как раз, общественной критики, потому что эта статья, действительно, широко применима. Эта статья занимала наибольший удельный вес в общей совокупности всех преступлений экстремистской направленности. Я соглашусь, пожалуй, с мнением, что нужно больше дефиниций. Однако существует опасность, что УК может превратиться в постатейный комментарий”.

- Елена Сергеевна Стешич: “Учитывая глобальность исследования, приходилось ли членам авторского коллектива общаться с осужденными в исправительных колониях? И были ли личности осужденных, которые наиболее запомнились, чем именно?” Ответ Виктора Викторовича Меркурьева: “Исследования проводились в учреждениях Владимирской области, Тверской области, Мордовии и Чувашии. С некоторыми осужденными было очень интересно беседовать, потому что, как нам показалось, некоторые стали откровенно говорить об интересующих нас моментах их жизни: каким образом они пришли к террористической деятельности, какие факты на них повлияли и т.д. Запомнилось интервью с осужденным из Владимирского централа: он ставрополец, работал на птицефабрике в цеху халяльной птицы, принял ислам, когда проходил службу в рядах Вооруженных сил РФ, искал свою самоидентичность, много читал о религиях, сопоставлял, что ему ближе по сердцу. Поразило, что у него старший брат - православный священник, к которому он обращался за ответами и не находил их. В социальных сетях он нашел человека, который ему все объяснил о самой вере. Через какое-то время он вступил в террористическую организацию, присягнул на верность ИГИЛ”.
- В завершение Анастасия Алексеевна поблагодарила лектора и участников за состоявшуюся интересную беседу.

Ссылка на лекцию: <https://youtu.be/3Xea2r1PEQw>

Лекция профессора Юрия Мирановича Антоняна

20 октября 2020 года состоялось очередное онлайн-заседание Криминологической школы, организованной при НОЦ криминологических исследований Юридического факультета МГУ. В качестве лектора выступил Юрий Миранович Антонян, д.ю.н., профессор, главный научный сотрудник ВНИИ МВД России, профессор кафедры уголовного права и уголовного процесса Российского государственного гуманитарного университета, заслуженный деятель науки РФ, заслуженный работник МВД СССР.

На встречу с известным криминологом собралось около 100 слушателей школы, также присутствовали преподаватели кафедры уголовного права Юридического факультета МГУ (профессора В.И. Селиверстов и А.В. Серебренникова, доценты В.В. Степанов, Ю.Г. Козлов и А.А. Матвеева), преподаватели других кафедр и вузов страны, студенты, магистранты и аспиранты.

В начале мероприятия Анастасия Алексеевна Матвеева обратилась с приветственным словом к его участникам и представила лектора. Юрий Миранович Антонян обозначил тему своего выступления: “Причина преступности”, подчеркнув следующее: “Я не случайно говорю *“причина преступности”*, потому что говорить я буду только об одной причине”.

Традиционно преступность можно разделить на насильственную и корыстную, есть еще преступления, которые нельзя отнести ни к одной группе, однако их небольшое количество. Юрий Миранович обозначил свой новый взгляд на преступность - преступность как агрессия. Любое преступление, кроме неосторожных, на что-то посягает, и это посягательство может происходить как открыто, с силовым давлением, например, грабеж или разбой, так и замаскированно, скрыто. Если человек предпринимает какие-то действия, чтобы продвинуться по карьерной лестнице, он это делает скрыто. Поэтому корыстную преступность, как и насильственную можно назвать агрессией.

Агрессия состоит из нескольких частей: силовой блок (насилие), корыстные преступления, агрессия на виртуальном уровне (агрессия в сновидениях, бреде, фантазиях, галлюцинациях).

Долгое время существовала точка зрения, что преступность - это пережиток прошлого, влияние буржуазной идеологии и морали, что в нашей стране с преступностью скоро будет покончено, поскольку преступность возникла не сразу, а якобы лишь в определенном периоде истории человечества, когда появились классы и материальное неравенство. По мнению Юрия Мирановича, эта точка зрения необоснованна:

“Достаточно обратить внимание на книгу английского этнолога Владислава Малиновского, в которой автор рассказывает про первобытную преступность”.

Преступность представляет собой постоянное явление, особенно в части мотивации преступных действий.

Юрий Миранович высказал гипотезу о том, что мы не должны искать причины преступности, у нас есть только одна причина - природа.

Наряду с причиной есть еще условия преступности. Условия могут быть крайне разнообразными - это культурные различия, экономические (например, распределение доходов, обеспечение человека) и др.

На природу воздействовать невозможно, нельзя ее изменить. Природа наделила агрессией не только людей, но и те первобытные существа, которые были: одних сделала хищниками, других - жертвами.

Юрий Миранович Антонян считает, что не стоит никогда ставить задачу ликвидации преступности, возможно говорить лишь об изменении условий, которые различны в каждой стране. “Если мы сможем воздействовать на условия, мы сможем изменить преступность”.

Лектор присоединяется к позиции Эриха Фромма о том, что преступность делится на доброкачественную и злокачественную. Примеры доброкачественного насилия: бокс, хоккей, защита Родины от противника.

Лектору поступили следующие вопросы от аудитории:

- Доцент Юрий Георгиевич Козлов: “Здесь выпадает только один аспект - уголовно-правовое определение преступности, ибо агрессия - это основное свойство человечества. Если мы уберем эту правовую категорию, то, получается, вся наша жизнь - это сплошное преступление?”

Ответ Юрия Мирановича Антоняна: “Агрессия - это, конечно, не юридическое понятие, а чисто медицинское и психологическое. Я ведь не говорю, что какие-то действия, которые не предусмотрены Уголовным кодексом, нужно считать агрессией, я так не считаю, только деяния, запрещенные Кодексом.

- Сергей Милов, магистрант Южного федерального университета: “Юрий Миранович, может ли, по вашему мнению, быть доброкачественной коррупция?”

Ответ Юрия Мирановича Антоняна: “Сходу, без обдумывания фактов, ответить сложно. На мой взгляд, если без коррупции невозможно что-то осуществить, можно сказать, что она является доброкачественной”.

- Елена Сергеевна Стешич: “Время с марта этого года по настоящий день - это настоящее испытание с точки зрения внутреннего мира человека. Как Вы считаете,

в какую сторону изменится мир? Будет ли он более милосердным? Как он пройдет это испытание? Или та агрессия, которая закалялась веками, станет сильнее?”

Ответ Юрия Мирановича Антоняна: “Я думаю, что люди милосерднее не станут друг к другу. Они со временем забудут об этом. После эпидемии, которую люди совершенно не ждали и не готовились к ней, ничего не изменится, по моему мнению. Я боюсь, что эта эпидемия очень негативно скажется на динамике преступности. Я не ожидаю, что люди как-то переоценят себя и свое пребывание на Земле”.

- Марина Александровна Лушечкина, доцент кафедры криминалистики юридического факультета МГУ: “Юрий Миранович, вот психологи уже давно установили, что у человека, как у представителя животного мира, три врожденные эмоции: страх, агрессия и удовольствие. В связи с тем, что Вы говорили, правильно ли я поняла, что причина преступности кроется в психофизиологической природе человека?”

Ответ Юрия Мирановича Антоняна: “Конечно, врожденные эмоции связаны с причиной преступности, и чем больше мы упоминаем эти факторы, тем лучше для нас всех, потому что очень часто мы искажаем свои эмоции: мы получаем удовольствие от того, от чего нельзя его получить”.

В завершение Анастасия Алексеевна поблагодарила Юрия Мирановича за интересную лекцию и не менее интересные ответы на вопросы, а всех слушателей за активное участие.

Ссылка на лекцию: <https://www.youtube.com/watch?v=jka7eoykUVc&feature=youtu.be>

Лекция профессора Якова Ильича Гилинского

3 ноября 2020 года состоялось очередное онлайн-заседание Криминологической школы, организованной при НОЦ криминологических исследований Юридического факультета МГУ. В качестве лектора выступил Яков Ильич Гилинский, д.ю.н., профессор Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета Генеральной прокуратуры РФ, профессор Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена.

На встречу с известным криминологом собралось более 50 слушателей школы, в том числе преподаватели кафедры уголовного права (профессора В.И. Селиверстов, Н.Е.

Крылова, И.М. Мацкевич, А.В. Серебренникова, доценты В.В. Степанов и А.А. Матвеева, ассистенты П.П. Степанов и Д.Д. Харламов) и других кафедр Юридического факультета МГУ, преподаватели разных российских вузов, а также студенты, магистранты и аспиранты.

В начале мероприятия Анастасия Алексеевна Матвеева обратилась с приветственным словом к его участникам и представила лектора. Яков Ильич Гишинский обозначил тему своего выступления: “Преступность: что это, почему, что делать?”, предварив его следующим: “Мы живем в новом, современном обществе постмодерна. Постмодерн - это неопределенность, хаотичность, шизофренизация сознания”, а затем перешел к основной части лекции.

Что такое преступность? Эмиль Дюркгейм писал: “Преступления совершаются во всех обществах всех типов. Нет никакого другого феномена, который обладал бы столь бесспорно всеми признаками нормального явления, ибо преступность тесно связана с условиями жизни любого коллектива. Преступность - нормальное явление, потому что общество без преступности совершенно невозможно. Преступность необходима, она прочно связана с основными условиями любой социальной жизни, именно в силу этого полезна”.

В природе, в обществе не существует явлений, которые были бы преступны по своему содержанию. Самый простой пример - убийство: убийство - это преступление, но за убийство дают медали, награды, если оно совершается на войне. Древний Рим: преступления возникают из сенатских и народных решений, т.е. преступления - это продукт законодателя. Немецкие криминологи: преступность почти полностью конструируется контролирующими институтами, которые устанавливают нормы и предписывают поступкам определенное значение. Нильс Кристи: преступность не существует.

Яков Ильич Гишинский: “Если мы возьмем Уголовный кодекс, то там столько деяний, что каждый из нас является преступником, включая меня, конечно. Я рецидивист к тому же”.

США: от 97 до 100% опрошенных признались, что они совершали то, что написано в уголовном законе штатов.

По мнению лектора, уголовное законодательство чрезмерно, оно включает даже те деяния, которые, строго говоря, не являются преступлениями.

Таким образом, мы имеем парадоксальную ситуацию: с одной стороны, преступлений, как объективных явлений, не существует, а, с другой стороны, наличествует изобилие таких деяний, включенных в уголовный закон.

Кто виноват (или генезис преступности)? Существует несколько подходов. Первый подход: единственная причина преступности - это уголовный закон; отмените уголовный закон, и преступности не будет. Второй подход: единственная причина - это природа

(позиция Ю.М. Антоняна). Третий подход: на протяжении всей истории криминологи выявляли многочисленные факторы, влияющие на преступность, - экономические, социальные, политические факторы, даже космические.

65-67% преступников - лица без постоянного источника доходов. Мировая криминология называет таких лиц “исключенными” из активной экономической, социальной, политической, культурной жизни.

Социально-экономическое неравенство - один из важнейших криминологических факторов.

Основные субъекты преступности - это “исключенные” или лица без постоянного источника доходов.

Что делать? Это основной вопрос криминологии. С 2001 г. ежегодно в европейских странах проводится европейская конференция криминологов. В 2001 г. на первой конференции было порядка 20 докладов по социальному контролю преступности; в прошлом году (2019 г.) - свыше 200 докладов по данной теме.

С 1974 г. криминологи все больше говорят о кризисе наказания. Наказания перестали выполнять свои задачи, свои функции. “Наказание - это очевидный расход и неясная выгода”.

В Уголовном кодексе РФ предусмотрены следующие цели наказания: 1) восстановление социальной справедливости (Яков Ильич задает вопрос: “Что такое социальная справедливость, с чьей точки зрения что-либо справедливо?”); 2) исправление преступника (позиция лектора: “наказанием никого нельзя исправить”); 3) предупреждение новых преступлений (по мнению Якова Ильича Гилинского, ни общая, ни частная превенция не работают).

“Неизвестно, что такое преступность, наказание не выполняет своих функций, что же тогда делать?”, - Я.И. Гилинский.

По мнению лектора, государство должно идти по пути изменения своей политики. Смертная казнь должна быть отменена в тех странах, где она применяется, а у нас - исключена из уголовного закона. Если лишать свободы, то на сравнительно небольшие сроки. Содержание в местах лишения свободы должно быть направлено на ресоциализацию, реинтеграцию, реадaptацию заключенных; условия содержания при это должны быть достойными, человеческими.

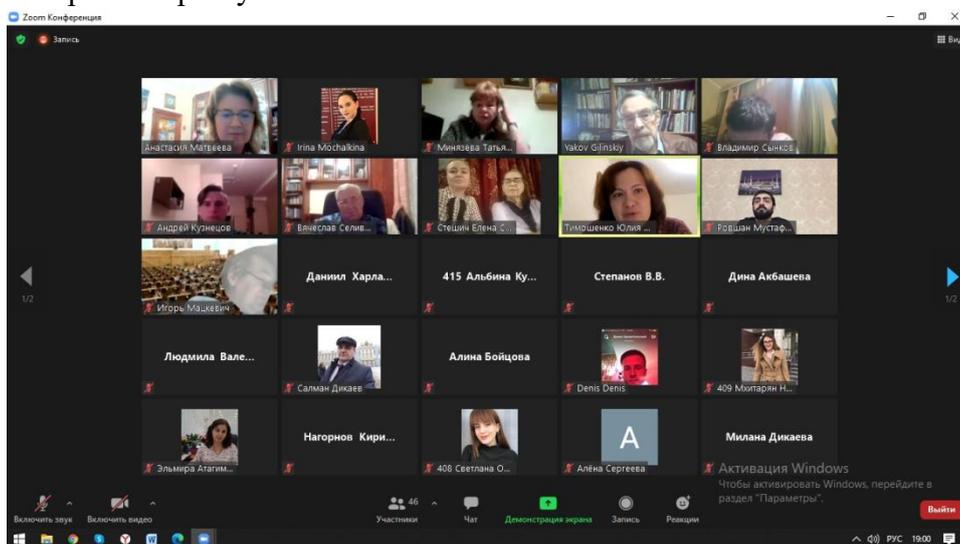

Лектору поступили следующие вопросы от аудитории:

- Профессор Вячеслав Иванович Селиверстов: “Вы показали зарубежные тюрьмы, но за рубежом нам никогда не покажут реальные, строгие условия содержания. Не считаете ли Вы, что с точки зрения строгого подхода наши тюрьмы лучше устроены?”

Ответ Якова Ильича Гилинского: “Частично я с Вами согласен, но мне всегда показывают, что я прошу. Я смотрел ШИЗО, и, конечно, с нашими стандартами это все равно не сравнить”.

- Татьяна Федоровна Минязева: “Если мы когда-нибудь приблизимся к высокому стандарту содержания преступников, не появится ли у этих преступников желание совершать преступления?”

Ответ Якова Ильича Гилинского: “Все очень относительно. Мы не можем строить уголовно-исполнительную политику, равняясь на трущобы, нищету и т.д. Предположить, что кто-то специально пойдет убивать, только чтобы оказаться в тюрьме, как-то шансы не очень велики”.

- Альбина Кухлевская, IV курс бакалавриата юридического факультета МГУ: “Вы обозначили, что логично назначать небольшие сроки наказания, мне хотелось бы узнать, придерживаетесь ли Вы сами такой позиции? Если да, то в таком случае как Вы считаете, возможно ли, что условия содержания, продемонстрированные ранее, и небольшие сроки наказания фактически будут умягчать совершенное деяние, когда преступник не будет чувствовать своей вины, раскаиваться? Справедливо ли это по отношению к жертве, ее / его родственникам?”

Ответ Якова Ильича Гилинского: “Когда я говорил о небольших сроках, конечно, речь шла не о самых тяжких преступлениях. Совершенно очевидно, что за убийства и другие тяжкие преступления сроки будут более длительные. Исправится ли человек за длительный срок лишения свободы? Человек не исправится ни за 5, ни за 10, ни за 20 лет. Вы задали вопрос очень важный, и ответить на него очень сложно, не придумало человечество еще такие весы, где можно было бы взвешивать содеянное преступление и соразмерное наказание”.

- Алина Хайрутдинова, I курс магистратуры юридического факультета МГУ: “Какие Вы видите перспективы развития уголовно-исполнительных институтов в рамках нацеленности на исправление?”

Ответ Якова Ильича Гилинского: “Существует самая разнообразная практика. Например, в Великобритании предусмотрены 6 видов различных работ. Причем самый легкий вид предполагает согласие обвиняемого на то, что он получит такое наказание. Идеалом на сегодняшний день являются тюрьмы стран Северной Европы (Норвегия, Швеция, Финляндия, Дания). Есть целые службы пробации, которые занимаются надзором в отношении лиц, совершивших преступления. Существует целая система воспитательного воздействия в местах лишения свободы”.

- Даниил Харламов: “Как Вы считаете, какой должна быть политика в отношении беловоротничковой преступности в современном государстве?”

Ответ Якова Ильича Гилинского: “Вопрос достаточно сложный, особенно у нас, потому что в РФ беловоротничковая преступность тесно связана с организованной преступностью. Здесь надо подключать и проблему коррупции. Должно быть равное отношение к тем, кто совершает беловоротничковые преступления”.

В завершение, Анастасия Алексеевна поблагодарила Якова Ильича за очень интересную лекцию и не менее интересные ответы на вопросы, а всех слушателей за активное участие.

Ссылка на лекцию: <https://www.youtube.com/watch?v=cx3V0K-u-NE&feature=youtu.be>